

ДОЗНАВАТЕЛИ

В старом здании они жили в трех кабинетах. Даже в самом "просторном" было тесно от семи столов, но работала - допрашивала, писала протоколы, обвинительные заключения или отменные постановления. В тесноте, да не в обиде - жила дружно.

Расслаиваясь после перевода УВД по делу в новые здания, через время отделился от районной школы, судопроизводства, уголовного розыска дружок уголовный. Несмотря на отдельные кабинеты, теснота старого коллектива, интеллигентное отношение деловитых, осталось прежним. И радости, и трудности они переживают вместе. Так вылезла с первого дня образованная отделочница, которая деловитый лод бессемья руководит подмосковных милиции **В. Н. ВЕНАШЕВА**.

ВЕРА НИКОЛАЕВНА

О СЕБЕ она рассказывать не любит. Зная об этом, я попросила рассказать о тех, кто ей помогал, когда двадцать лет назад она по направлению города пришла работать в милицию.

- Приняли в детскую комнату милиции. Всегда с благодарностью вспоминаю своих первых наставников - Асю Абрамовну Конову, Любовь Борисовну Колодкин, Людю Сергеевну Носкову, которые учили меня разговаривать с людьми, с детьми, умели терпеливо, такту, сдержанности. Будь они друзьями, может, и я бы не переняла для себя столько полезного.

На третьем году милицейской работы ее перевели в дознаватели. Было их в тогдашнем ОВД всего двое - она да Геннадий Пав-

лович Аняшкин. Участок достался не на легких отдаленные станции и поселки.

- Знаешь, практик не вралода. Иногда трудно было определить даже состав преступления. Советовалась с более опытным Николаем Яковлевичем Игнатовым, но у него и своих дел немало. Обращалась за помощью к следователям Маргарите Борисовне Вершининой, Любови Алексеевне Кудряной, Людмиле Георгиевне Зуевой. Спасибо, что не отказывались от меня, подкашивали, как правильно разобраться.

Должана - то же следствие. Сейчас, по новому Уголовному кодексу, мы расследуем составы преступлений по 57 статьям. Когда вначале, их было меньше, но даже по такому количеству первую информацию собирать.

... Когда железнодорожники Северка лодней везли машину в кустах але жмуро старушку - местную знахарку, начальник ОВД П. П. Жолобов направил на место прокурором оперуполномоченного Валерия Ивановича, участкового Александра Ивановича Горбунова и дознавателя Вору Николаеву.

Потерпевшая, которую не только изнасиловали, но и жестоко избили, не в состоянии была рассказать подробности. Да и сама толком не знала, кто на нее напал - тогда, когда лодному возвращалась с горючими блинами от женщины, новорожден-

ного которой молитвами да руками лечила от выкидыша, выправляла пожу.

Оперативная группа работала целые сутки. Участковый и опер ходили по домам, а Вера Николаевна на станции допрашивала жителей. Преступление было совершено при неочевидных обстоятельствах, свидетелей нет, но все-таки личность подозреваемого удалось установить. Кто-то проговорился, что видел, как лодное вечером сосед возвращалась домой, молчаливый крошечный. От лодоронника глаз не открылось, что он не решал застеречь свое окошко.

Вера Николаевна допрашивала жену лодорезаемого, когда в дверном проеме показывалась здоровенная фигура молодого мужика.

- Чего тебе надо? Что ты тут выспрашиваешь? - подошел к Немашевой. Та внутренне сжалась от страха, лоды анда не лодала.

- Иди домой! - прикрикнул мужичине на жену, но она уже успела подтвердить: ее раннее оудимый муж мог совершить это преступление.

К вечеру он сам явился с повинной. Задержанного доставили в ОВД. Вера Николаевна оформила протоколы допросов и явилу с повинной и передала материалы в

прокуратуру. Однако в Северку ей пришлось съездить еще раз, после окончания следствия, чтобы провести собрание жителей.

В клуб народу набилось больше, чем на концерт. Случившееся всколыхнуло поселок, каждый хотел знать, чем закончилось следствие. Рассказав, какая статья предъявлена на соседа, Вера Николаевна обратилась к жителям с просьбой выбрать общественного обвинителя.

- Вы же видите, в каком состоянии бабуля, - все посмотрели на лодорезавшую. - В суде она может дезавоуговаться, протестовать себя много. Нужен грамотный человек, который мог бы защитить ее интересы и высказать ваше общее мнение об этом преступлении.

По залу пронесся гул одобрения. Люди выступали, предлагали кандидатуры. Вера Николаевна андела, как по ридям старушке стали передавать кто лодельца, кто лодимки, бурочки.

Преступника оудили не много лет лишения свободы.

- В те годы, - Вера Николаевна продолжает рассказывать о своих наставниках, - мне много помогал заместитель прокурора Борис Николаевич Юношин. Это был удивительный человек - интеллигентный, корректный, со мной он относился очень хорошо. Да и не только ко мне. Я к нему приходила за советом по какому-то конкретному делу, а он часто не просто объяснял, как быть в данном случае, а советовал, что надо почитать, к какой практике обратиться. Знаю, это мне пригодится наперед.

(Продолжение на 2 стр.)

(Продолжение.)

Начало на 1 стр.)

Хорошо готовить тому, кто умеет слышать. Наставления Бориса Николаевича Князева попали на благодатную почву и воплотились на многие годы.

... Одно из очередных уголовных дел было по хулиганству. С такой версией оно поступило к Новашиной, а именно Вера Николаевна сумела доказать, что в действительном подследственном являлся более тяжкий состав преступления.

Дело было амной. Женщина замочила ремонт своей квартиры. Осталось дерзнуть гол у порога. Решив заключить у родственников, заранее собрала сумку, вывесила ее и пошла на лестничную площадку. Открыл дверь, летела, выскочила последнее слово на покоманды.

Вдруг ее кто-то схватил, потащил по аркаде в комнату, стал бить, швырнул на постель. Обведущая от неожиданности и боя, женщина отчаянно сопротивлялась. Но нападавший был моложе и сильнее, он был сильнее.

Отремонтированная комната, ставшая местом преступления, выглядела собой печальное зрелище: все разбросано, выжженный пол затоптан, на новых обоях пятна крови... Очнувшись от лобовых и надругательства, несчастная увидела оброненный металлолом заводской прутуры. С ним и занялась прокуратуру, написала заявление.

Подозреваемого вскоре задержали. Изначально он отрицал, как потом его прутуры в квартиру потерпевшей, не знает. По его словам, выходило, что он сам стал жертвой преступления: натравили, избили, пришли домой в крови. Жене так и объяснил странности своего внешнего вида.

Плохо забылись и Вере Николаевне на допросах. На одном из них она обринула анимацию на часы подследственного: большие, на гравелии браслета. В какой-то момент, нервничая, он дернул браслет, и случайный взгляд Новашиной заметил Бурдей, заложившее прощелью между запястьями. Часы вошли на мастерскую, которая подтвердила: на браслете кроме потерпевшей, а подозреваемый ранее утверждал, что видит

женщину вторые. Обвинение было предъявлено по полному составу преступления и доказано в суде.

"ОНИ МНЕ КАК ДЕТИ"

В 1992 ГОДУ в ОВД было создано отделение дознания, начальником которого назначили В. Н. Новашину.

- Ну какой из меня тогда был начальник? Так, "ны о чем". Дознаватели набрали из других подразделений, а то и после школы. Это сейчас мои девчонки выучились в юридическом институте, стали капитанами, майорами, а поначалу приходилось объяснять самое элементарное: на чистом листе пишется объяснительная, на бланке - протокол допроса. Очень перемывала за каждую, как потребовалось, чтобы не обидеть. Учила их, как и меня когда-то учили, разговаривать с людьми. Вот, говорю, пришел к тебе человек - подследственный, потерпевший ли, - а на улице жима. Пригласи охоту, поинтересуйся, не замерз ли, постарайся расположить к себе.

А люди с ним приходят разные: и отчаянные, робкие, и наглые. Один, например, удобный устроившись на стуле, заявил:

- 400-ю мне выдать?

Ранее не судимый, а жаргона набрался. Знаю, что в Уголовном кодексе 400-я статей вообще нет. Вера Николаевна не сорвалась, не закричала, а спокойно спросила:

- Может, вы мне ее прощупываете? Я что-то не помню.

Мужчина замолк.

Дознаватели В. Н. Новашиной способны разобораться по любому делу в рамках своей подведомственности, но есть и специализация. Старший дознаватель отделения Ирина Владимировна Костюко "разобучивает" факты незаконной охоты, Оксана Бурдей - незаконной рубки леса и рыбалки, Анастасия Бунтова занимается делами горе-родителей. Нина Васильевна Шутова и Инна Борисовна Егорова

расследуют случаи обмана потребителей, Наталья Владимировна Попова - экономические преступления, Елена Потупкина и Любовь Витальевна Мехомашева - хулиганство, Марина Митренюкская и Лилия Шаранова - преступления против личности, Марина Коростелова - незаконный оборот оружия.

Каждое из них за советом в первую очередь обращается к Вере Николаевне. Бывает, и поздно вечером ой домой звонит: их работа не знает рамок "от" и "до".

Так сложилась судьба у Веры Николаевны, что коллективу отделения она отдает не только большую часть своего времени, но и душевное тепло. Отсюда благодарности. В отделении дознания нет тетушки, по собственному желанию опекун никто не увольняется.

- Они мне как дети, - говорит Вера Николаевна. - Для помощи дела могу и отругать, и потребовать - не обижайтесь. Для рождения, нового имени отлучаю вместо, а сколько свадьбы сыграли! Рождаются у них дети - радость общая.

В отделении дознания никогда не нагрубит обратившемуся с каким-то вопросом посетителю. Доброе отношение к людям - не по вред служебному долгу - всегда при расследовании дел превращает к самому неординарному обороту.

... На дискотеке подрались парень с девушкой. Рамье не знакомые, имена и фамилии друг друга узнали во время следствия по уголовному делу. Регулярные встречи у дознавателя на допросах, отныне ставшая заставили их друг друга, раскаты в случившемся. Влюбилась! По взаимному желанию следствие закончилось примирением и свадьбой. Годами позже, при случайной встрече с Верой Николаевной на улице, радостно сообщили, что у них уже двое ребятишек.

В другом случае предметом разбирательства был семейный скандал. Не омерзитель, а порочный - в сразу завершенный в милицию. Возбудили уголовное дело, ко-

торое вполне могло бы закончиться судимостью и наказанием. Муж не отрицал своей вины: погорничался, ударил. Ни он, ни жена не хотели разрушать семью.

Конечно, о своем примирении они могли бы заявить и в суде, а там пусть решает Фемида. Но как жить под одной крышей в ожидании судебного процесса, да и зачем он нужен? По обоюдному согласию сторон дело было прекращено. Одним материалом, ма-ловостановленным в суд, стало меньше, зато мир в семье.

- А не побьет ли он ее снова в надежде на прощение?

- Нет. Уж если она с первого раза обратилась в милицию, то на второй скандал прощенье не будет.

- Не скандоз дознание, конечно, заканчивается примирением и прекращением дела. Своего материала мы отправляем в суд! - говорит Оксана Бурдей. - Один из осужденных мне регулярно открыт в праздники идет со стихами.

Кстати, об Оксане. Недавно на областном конкурсе профессионального мастера она была признана лучшим дознавателем.

- Было очень трудно. Вопросы по законодательству, знанию оружия, стрельба в тире, соревнования в спортивном, но со мной повела Вера Николаевна, и благодаря ее поддержке мне было легче. Из 14 участников больше такого большака в лице начальника отделения не было ни у кого. Моя победа - это наша общая заслуга.

- А на своем этапе ты вырвалась вперед ни с самого начала или в финале?

- Потопила одноклассники не обижались. Жюри подвело итоги в самом конце, поэтому военного было предостаточно.

- Думаю, когда Оксана в первый раз взяла гитару и запела, ей не было равных, - говорит Вера Николаевна. - Надо было слышать те аплодисменты! У нас вообще самая артистичное подразделение в ОВД.

У них даже есть своя песня на слова первокурсницы Барды Ивана Клементьева, в которой "пропавший вор" признан: "Мой прекрасный дознаватель, я ваш новый обожатель..."

Т. ТЕРШИНА.

● Есть такая служба

ДОЗНАВАТЕЛИ